

СИСТЕМНАЯ МОДЕЛЬ АРГУМЕНТАЦИИ В КОГНИТИВНОМ КОНТЕКСТЕ

А. В. Сарычева

Белорусский государственный университет, г. Минск;

phs.kupriyanav@gmail.com;

науч. рук. – С. В. Воробьева, канд. филос. наук, доц.

В статье раскрывается системная модель аргументации, преодолевающая односторонний формально-логический подход в исследовании аргументации. Решение данной проблемы сопряжено с моделированием аргументации как реального ментального процесса. Поэтому объектом исследования выступает аргументация в когнитивном контексте. Цель заключается в описании системного моделирования в когнитивном контексте. Ценность результатов исследования состоит в углублении понимания аргументации посредством выявления ее когнитивных параметров. На их основе разрабатывается методологический подход к анализу и оценке ситуаций убеждения, включающих многообразие когнитивных агентов аргументации. Практическое значение итогов работы определяется их применимостью в дальнейших теоретических исследованиях при разработке логико-когнитивной модели аргументации, а также прикладных, связанных с критическим анализом и модификацией реальных ситуаций убеждения и обоснования с участием агентов аргументации.

Ключевые слова: агент аргументации; идеальный образ; когнитивные факторы аргументации; система аргументов; функциональная модель аргументации.

Актуальные вопросы аргументации сопряжены с ее системным моделированием. Оно позволяет преодолеть односторонний формально-логический подход к аргументации посредством исследования ее антропологических, культурных, социальных и иных аспектов. Все они явно или латентно связаны с ментальными процессами, что разворачивает аргументацию в сторону когнитивного подхода [1–3]. Поэтому цель заключается в описании системного моделирования аргументации в когнитивном контексте.

Моделирование аргументации нацелено на воспроизведение реального процесса взаимодействия. Любой модели свойственна идеализация. В случае системной модели аргументации интерес вызывает ее репрезентативность в когнитивном контексте. Наличие общих рациональных оснований является необходимым условием для корректного аргументативного взаимодействия. Этот вопрос решается в плоскости соотношения формальной правильности и содержательной истинности, что задает несколько векторов моделирования.

Формальная правильность имеет ценность благодаря репрезентативности логических оснований аргументации. Это не отрицает ее значения при обосновании когнитивных факторов данного процесса, но позволяет большее внимание обратить на моделирование

общей структуры [4]. Функциональное моделирование аргументации позволяет обратиться к уникальным содержательным компонентам и эксплицировать когнитивный контекст. Когнитивный контекст раскрывается «в анализе связей содержаний преобразуемых представлений или высказываний» [1, с. 4]. Рассмотрение информационного сообщения, заключенного в тезисе и аргументах, позволяет выявить когнитивные особенности агента аргументации. Эти особенности обусловлены «синкретизмом рефлексивных и рефлекторных процессов, означающих синхронное или асинхронное конструирование континуальных или дискретных репрезентант» [4, с. 67]. Такой синкретизм в аргументации интерпретируется как «немонотонный процесс реализации прагматической функции языка и проективной функции мышления» [2, с. 30].

Анализ средств, целей и действий, направленных на построение аргументации, характерен для построения системной модели [5]. Системная модель, таким образом, является функциональной. Этот факт определяет необходимость обращаться к когнитивному контексту в процессе системного моделирования аргументации. С одной стороны, это дает ей преимущество, потому что данный инструментарий позволяет отобразить многообразие когнитивных агентов. В связи с этим открываются перспективы преодолеть некоторые недостатки теоретического осмысления аргументации, которые с необходимостью абстрагируются от многих реальных ходов, предпринимаемых агентами. Но с другой стороны, сам контекстуальный характер данной модели не позволяет распространить ее на все случаи аргументации.

Когнитивный контекст не может быть исключен из системной модели аргументации, поскольку данный процесс понимается, прежде всего, как умственная деятельность. Рассмотрение уникальности реальных ситуаций убеждения не происходит при помощи их четкой фиксации с помощью протокольных суждений. Анализ основан на изучении процессов абстрагирования агента аргументации. Это обозначает, что человек воспринимает ситуацию опосредованно, работая с образами. Конструирование знаний о процессе аргументации при этом «состоит не в простой “ассоциации” между объектами (поскольку это понятие отрицает активность субъекта), а в “ассимиляции” объектов по определенным схемам, которые присущи субъекту» [6, с. 90]. Когнитивные особенности агента, таким образом, задают возможный контекст взаимодействия.

Процесс реального общения выступает в качестве первой абстракции. Сознательная деятельность направлена на представление данного процесса в виде идеализации, возникающей в результате «отвлечения от активности адресата» [1, с. 10]. Аргументация в таком подходе выступает в качестве проекта и предполагает планирование. Это позволяет выстра-

ивать систему аргументов исходя из предположений о возможных действиях до их реальной реализации. Агенты аргументации имеют в уме образ процесса аргументации, который с необходимостью должен быть соотнесен с реальной ситуацией.

Вторым элементом в структуре аргументации, который выступает как абстракция, является адресат аргументации. Агент, воспринимающий аргументы, которые в проекте должны изменить его позицию, является адресатом. Адресат может быть реальным человеком, находящимся в определенный промежуток времени в том же пространстве, что и агент аргументации. Не исключено, что адресат будет лишь потенциальным, например, если создается литературное произведение, то есть предположения о том, для кого изложение станет убедительным и субъективно значимым. Но в обоих этих примерах агент аргументации будет работать с абстракцией в виде образа адресата.

Достоверно сказать, что будет делать адресат, каковы его цели, какое ментальное состояние соответствует его лингвистическим намерениям – не представляется возможным [7]. Возникает необходимость присвоить определенные характеристики адресату. Его система убеждений может быть выявлена исходя из языковых репрезентаций, однако, даже в этом случае не следует с достоверностью говорить о системе убеждений реального человека. Интерпретация любой информации в соответствии с субъективными представлениями позволяет обращаться только к образу адресата. Аргументы конструируются и выдвигаются в соответствии «с тем, что субъект считает опорами убеждений адресата и его моделью мира» [1, с. 11]. Данные аспекты, определяют когнитивный контекст аргументации, который важен для построения системной модели аргументации.

Когнитивный контекст аргументации выступает условием осмысления ценностно-символической идентичности агента аргументации [8, с. 81] и его характеристик [3, с. 13–16]. Например, в условиях виртуализации жизненного мира идентичность агента аргументации раскрывается как нестабильная и постоянно переопределяющаяся вследствие отсутствия ценностных убеждений [8, с. 81], стабилизирующих способы понимания собственного бытия. Одни и те же события воспринимаются по-разному именно вследствие разных систем воззрений и установок как исходных мотивов в аргументации, которая в когнитивном контексте может быть интерпретирована, например, как образ жизни, как образ мыслей, как настроение.

Обобщая результаты исследования, можно сделать следующие выводы. Системное моделирование аргументации позволяет углубить ее понимание посредством выявления когнитивных факторов, которые пред-

определяют контекст взаимодействия. Базовыми становятся его процессуальные и результативные проекции. Описание системной модели аргументации в когнитивном контексте позволяет проанализировать аргументацию как продукт умственной деятельности, а также обратиться к содержательным интерпретациям. Агент аргументации в таком случае осуществляет планирование, работая с идеальными образами ситуации и адресата взаимодействия. Когнитивный контекст аргументации позволяет изучить ценностно-смысловые аспекты идентичности агента с учетом уникальности ситуаций убеждения и обоснования.

Библиографические ссылки:

1. *Брюшинкин, В. Н.* Когнитивный подход к аргументации // РАЦИО.ru. Калининград. 2009. № 2. С. 2–22.
2. *Воробьева, С. В.* Медиация как дискурсивная практика: аргументационные аспекты // Профессиональная коммуникативная личность в институциональных дискурсах: тез. междунар. круглого стола, Минск, 22–23 марта 2018 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: О. В. Лушинская (отв. ред.) [и др.]. Минск: БГУ, 2018. С. 29–32.
3. *Лисанюк, Е. Н.* Когнитивные характеристики агентов аргументации // Вестник СПбГУ. Серия 6. Вып. 1. 2013. № 1. С. 13–21.
4. *Воробьева, С. В.* Логические, эпистемологические и когнитивные аспекты системной модели аргументации // Философия и социальные науки. 2016. № 1. С. 62–67.
5. *Лисанюк, Е. Н.* Модели аргументации, рассуждение и убеждение // Рацио.ru. 2016. № 17 (2). С. 35–68.
6. *Степанов, Ю. С.* Семиотика / гл. ред. Ю. С. Степанов. М.: Радуга, 1983.
7. *Крикке, Сол А.* Витгенштейн о правилах и индивидуальном языке; пер. В. А. Ладова, В. А. Суровцева. М.: Канон+, 2010.
8. *Сарычева, А. В., Воробьева, С. В.* Ценности студенческой молодежи в когнитивном контексте аргументации // Аксиологическое измерение образа жизни современной молодёжи: материалы международной научно-практической online-конференции, Витебск, 6 декабря 2019 г. / Витеб. гос. ун-т. Витебск: ВГУ имени П. М. Машерова, 2019. С. 80–82.